

Иван Васильевич Болдырев родился в апреле 1849 (по другим данным – 1850) года на Дону, в станице Терновской. Отец его долгие годы был на царской службе, и до пятнадцати лет будущий фотограф считался чуть ли не сиротой, зарабатывая на хлеб тем, что помогал деду пасти скот. Вернувшись домой, отец отдал его в услужение офицеру, в надежде на то, что из сына со временем получится исправный писарь. Но Болдырева с раннего детства больше всего на свете привлекала техника. Вершиной техники тогда для него были простые часы. Овладев ремеслом часовщика, начал чинить нехитрые механизмы для односельчан, что стало приносить некоторый доход.

Скопив небольшую сумму денег, 19-летний юноша покинул родную станицу и уехал в Новочеркасск. Именно там Иван нашел свое истинное призвание – фотографию. Юноша, освоив азы редкой в те годы профессии, довольно скоро вполне профессионально начал выполнять основные виды фоторабот. Окрыленный успехом и результатами своих первых фотосъемок, молодой человек в 1872 году отправился в Санкт-Петербург.

Там поступил на службу в фотоателье Лоренца, а затем стал посещать вольнослушателем занятия в Академии художеств, окончить которую из-за материальных трудностей ему не удалось. Жизнь в столице не баловала его. Работая ретушером и помощником фотографа, Иван Болдырев почти весь свой заработок тратил на дорогостоящие фотоматериалы и эксперименты по усовершенствованию фотосъемки и фототехники. Поэтому его постоянными спутниками были нужда и бедность.

Но ничто не могло погасить тягу к знаниям. Потребность в самообразовании привела его в Императорскую публичную библиотеку. В 1873 году он познакомился с Владимиром Васильевичем Стасовым, который в то время был заведующим художественным отделом библиотеки, куда поступали произведения графики, российские и зарубежные фотографические издания. Стасов в ту пору занимался составлением каталога фотографий, хранящихся в библиотеке. Маститый искусствовед и художественный критик принял активное участие в судьбе молодого талантливого фотографа, чье дарование он сразу отметил. Стасов помог с заказами, неоднократно рекомендуя его состоятельным, а подчас и знаменитым заказчикам. Так, например, сохранилось письмо, в котором Стасов писал П.М. Третьякову: «...очень прошу Вас допустить к снятию

фотографий нашего отличного фотографа Ив. Вас. Болдырева, известного по превосходным его снимкам...»

Сам Болдырев, впрочем, считал себя в первую очередь изобретателем. Не имея возможности приобретать и заказывать дорогостоящую оптику, он был вынужден пользоваться самодельными объективами. Сутками напролет с завидным упорством бился над созданием универсального короткофокусного объектива. Изучая законы оптики и испытывая различные комбинации стекол, Болдырев достиг заметного успеха. Из нескольких линз, помещенных в самодельную картонную оправу, он получил простой, но весьма удачный объектив, который позволял получать вполне приличное изображение.

Более того, по некоторым параметрам собранная им оптическая система превосходила существовавшие в те годы фабричные объективы. По рекомендации V (фотографического отдела) Императорского Русского технического общества (ИРТО) фотообъектив Болдырева в 1878 году был испытан в фотоателье А. Денъера (Невский пр., 19) и показал удивительный результат, «позволяющий при портретной групповой съемке передавать не только линейную, но и воздушную перспективу». Однако эксперты отдела отказали изобретателю в отправке его «двухдюймового фотообъектива» на Всемирную выставку в Париж.

Одержимый своими новаторскими усовершенствованиями в фототехнике Болдырев не до конца осознавал значение своей деятельности в качестве фотографа, в которой он явно преуспевал. В одной из своих статей он с огорчением писал о том, что ему на одной из выставок дали Бронзовую медаль за фотографии «между тем, как я выставил не работы фотографические, а аппарат с принадлежностями, посредством которых их снимал». Но еще горше были разочарования, вызванные нежеланием Русского технического общества признать авторство И.В. Болдырева на изобретение короткофокусного объектива, моментального фотозатвора и гибкой «смоловидной ленты», предложенной им взамен быющих стеклянных пластин, повсеместно использовавшихся в качестве основы для нанесения светочувствительной эмульсии.

